

Русская диалектология: учебник для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Академия. – 2005. – 283 с.

References

Balkunova A.S. Fonetiko-graficheskie osobennosti niknejmov // V mire nauchnyh otkrytij: periodicheskoe nauchnoe izdanie. – Krasnoyarsk: Nauchno-innovacionnyj centr. – №3. – 2009. – S. 9–10.

Popova A.R. O nekotoryh osobennostyah razvitiya polisemii u leksicheskikh edinic, odnosyashchihysya k komp'yuternomu zhargonu // YAzykovaya politika i voprosy gumanitarnogo obrazovaniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Penza, 25–26 marta 2016 g.). – Penza: Penzenskij gosudarstvennyj universitet. – 2016. – S. 340–344.

Popova A.R. Leksiko-frazeologicheskij kompleks kak rezul'tat realizacii kreativnogo potentsiala leksicheskoy edinicy: dis. ... d-ra filol. nauk. – Oryol. – 2013.

Russkaya dialektologiya: uchebnik dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedenij / pod red L.L. Kasatkina. – М.: Akademiya. – 2005. – 283 s.

УДК 81'37; 003; 81'22

ББК 81.2

Л.М. Цонева

Lilyana M. Coneva

Метафорическая картина мира в болгарском медиадискурсе Metaphorical Image of the World in Bulgarian Media Discourse

Аннотация: В работе рассматриваются особенности отражения мира в зеркале метафоры. Основные метафорические модели, при помощи которых концептуализируется действительность в болгарских СМИ, можно определить как традиционные и характерные для других языков. В то же время для некоторых метафорических моделей – «Кулинария», «Финансы», «Животный мир» – присущи интересные особенности, которые позволяют говорить о национально-специфическом видении мира.

Ключевые слова: метафора; политическая метафора; метафорическая модель; картина мира.

Abstract: The paper examines some idiosyncrasies in reflecting the world in the mirror of metaphor. The fundamental metaphorical pattern through which reality is thought in Bulgarian media may be seen as traditional in other languages as well. Simultaneously, interesting idiosyncrasies are typical of certain metaphorical patterns, e.g. cuisine, finance, and animals, that afford a perception of the national and specific in the image of the world.

Keywords: metaphor; political metaphor; metaphorical pattern; image of the world

Тема настоящей работы – метафора в болгарском медиадискурсе. Источником наших наблюдений являются тексты разных жанров из печатных и электронных

© Л.М. Цонева, 2017

версий самых рейтинговых болгарских газет и журналов («Сега», «Преса», «Капитал», «Монитор», «Новинар», «Труд», «24 часа», «168 часа», «Капитал», «Тема» и др.).

Хронологические рамки исследования включают 2000–2017 гг. В связи с этим подчеркиваем, что при изучении метафоры они имеют очень важное значение – метафора, как известно, необычайно динамична, она понятна и действенна только «здесь и сейчас», и ее нужно своевременно фиксировать и анализировать [Ширманов, 2006, с. 170].

Рассматриваемый в работе период можно определить как особенно важный для болгарского общества, поскольку он отмечен знаковыми событиями – вступлением страны в НАТО в 2004 г. и в Европейский союз в 2007 г., избирательными кампаниями (президентскими, парламентскими, местными), глобальным экономическим кризисом и т.д.

Исследованный нами материал позволяет наметить метафорические модели, отличающиеся высокой частотностью в дискурсе масс-медиа. Это так называемые «вечные» метафоры или метафоры из тех понятийных областей, которые легко и естественно можно переносить в область общественной жизни и политики.

Метафорические модели «Театр», «Медицина», «Спорт», «Война», «Дорога», «Игра», которые можно считать ключевыми или традиционными для болгарского политического дискурса, имеют богатую историю и во многих других языках [Цонева, 2012].

Единицы из этих исходных областей традиционно переносятся (с разной степенью активности в разные конкретные периоды) в область политики для концептуализации общества и его элементов.

Важно отметить, что в современном политическом дискурсе даже самые традиционные модели на разных этапах развития общества и языка преобразуются, в них активизируются разные фреймы и слоты, возникают новые смысловые и оценочные оттенки. В связи с этим можно говорить как о метафоризации новых единиц из традиционных понятийных областей, так и о расширении круга сферисточников.

Богатейшим набором единиц отличается метафорическая модель «Театр», к которой обычно относят все, что связано со сценой, со зрелищем вообще – театр, цирк, опера, балет и т.п. Здесь и сцена (болгарское общество), и спектакль (политическая жизнь), и режиссеры, сценаристы и актеры в типичных или неожиданных ролях (политики), и публика (народ). Ср. пример, в котором есть несколько метафор из указанной области: *И за да потвърди сякаш не по-малко класическото правило за преминаването на **трагедията** във **фарс**, се направи всичко възможно*

фарсът у нас да стане буфонада. Ще рече, да се превърне в тъпо зрелище, по чиято сцена падат-стават пак падат и пак стават напомнани герои сред бутафорни декори. <...> В политическите буфонади това има не толкова развлекателна, колкото отвлекателна цел: да не се види задкулисието (Сега 23.02.2013).

Говоря о театральных метафорах, следует отметить активность названий развлекательных, смешных, несерьезных жанров, демонстрирующих осмысление и оценку политической жизни в Болгарии как смешное, несерьезное зрелище. Исключительно активны и единицы, связанные с цирком: *Цирк. Аматорски и обиден. За депутатите. За институцията парламент. За гражданите, които не заслужават подобна посредствена бутафория* (Дума 29.05.2014).

Не теряет своей актуальности и метафорическая модель «Война». Если судить по активности метафор из этой области, можно подумать, что в Болгарии идет война всех против всех – не только между политическими противниками, но и внутри партий, а также в сферах вполне «мирных»: *Думичката «война» трайно се настаня в политическия речник, което не на шега е притеснително* (Сега 22.07.2016).

Самые ожесточенные битвы, разумеется, идут во время выборов: *Последните две седмици до вота на 17 юни ще бъдат белязани с артилерийски огън от компромати и удари към царското движение* (Труд 03.06.2001).

Особенностью болгарской политической жизни является то, что ожесточенные битвы продолжаются и после выборов, в процессе формирования нового правительства, когда парламентские партии стараются включить своих представителей в новый кабинет министров.

Важные сведения о состоянии общественной жизни в Болгарии дают и метафоры из исходной понятийной области «Медицина». Исключительно активны здесь названия болезней, их симптомов, способов лечения, представляющие современное болгарское общество как тяжело или хронически больной организм, нуждающийся в радикальных медицинских процедурах: *Националният организъм прилича на сърце, страдащо от тежка исхемична болест – с напълно запушени съдове и липса на кислород* (Преса 06.03.2013).

Показательны для состояния современного болгарского общества и метафоры, называющие психические болезни: *Повсеместна шизофрения е обхванала държавицата* (Сега 12.05.2007).

Специальное внимание следует уделить необычайной активизации медицинской метафоры как важнейшего средства концептуализации экономического кризиса в конце 2008 – начале 2009 гг. [Цонева, 2012а, с. 65–84]. Ср.: *Причините за избора му като най-голям виновник за икономическия колапс*

е водената от него политика. (Монитор 12.03.2009); *Шест рецепти срещу кризата* (Стандарт 30.06.2009).

К самым богатым и интересным, на наш взгляд, можно отнести метафорическую модель «Дорога» – одну из древнейших метафорических моделей. Многочисленные метафоры, называющие движение, средства передвижения, водителей и т.д., выражают, как правило, негативную характеристику развития Болгарии – его восприятие как неправильного, медленного, не имеющего достойной цели и надежных лидеров: *Накъде вървим – не е ясно. Какво ще правим утре, вдругиден – също. Блуждаем без цел* (Земя 10.05.2005).

Единицы этой модели отличаются особой активностью в болгарском политическом дискурсе перед вступлением Болгарии в НАТО и Европейский союз, характеризуя «европейский курс» страны как недостаточно быстрый, а средства передвижения – как несовременные или технически неисправные: *Каруцата, с която сме тръгнахме към Европа, направо се обърна* (Сега 04.08.2005).

Сопоставление основных болгарских метафорических моделей с метафорами в русском языке дает основание говорить о значительном сходстве в способах метафорического отражения мира, проявляющемся не только в частотности моделей, но и в их прагматическом потенциале.

В то же время при таком сопоставлении нельзя не заметить и некоторые проявления национального, характерного только для одного из двух языков. К ним можно отнести, например, разную степень активности определенных метафорических моделей, их фреймов или слотов, обусловленную, разумеется, комплексом причин, прежде всего причин экстралингвистического характера. Так, в русском политическом дискурсе исключительно активна криминальная модель [Чудинов, 2001, с. 94–103], редкая в болгарском. Отличия можно найти и в метафорическом отражении событий, актуальных для обеих стран, например, глобального экономического кризиса, выборов и т.д.

Вполне уместным в связи с этим является сказанное Э.В. Будаевым о том, что национальное или культурное своеобразие метафоры обусловлено различными причинами, среди которых можно назвать геоклиматические условия ареала, где формируется данная культура, традиции и стереотипы поведения, как и другие факторы с многовековой историей [Будаев, 2010, с. 20].

Интересные особенности использования метафоры для обозначения болгарских политических реалий можно найти в модели «Кулинария». Она включает слова, называющие продукты, блюда и напитки, а также процессы их приготовления и принятия, которые переносятся в новую понятийную область – область политики.

Важное место кулинарных метафор в языковом сознании болгар обусловлено важным местом еды (точнее, того, что обозначено словом трапеза) в болгарской картине мира, во многом совпадающей, как нам кажется, с картиной мира других балканских народов. Хорошо известны слова известного культуролога Георгия Гачева, который подчеркивал, что «болгары буквально вкушают мир». Эти слова, на наш взгляд, можно отнести и к жителям Балкан вообще, например, к сербам или грекам. Именно трапеза сближает людей на Балканах, несмотря на множество разных обстоятельств, разделяющих их.

Особенно ярко национальное своеобразие метафоризации проявляется в фрейме «Названия блюд», очень интересном в сопоставительном плане. Как подчеркивает Е.А. Юрина, «названия продуктов питания, блюд и кушаний, их качеств, а также процессов их приготовления и употребления обладают ярко выраженной национально-культурной спецификой, а в своем образном функционировании отражают особенности национального мировидения и миропонимания, служат ярким примером образного отражения действительности в языке, формируют метафорический фрагмент национальной картины мира» [Юрина, 2008, с. 92].

Именно о разных факторах с многовековой историей можно говорить при анализе доминирующей здесь метафоры – баница.

Баница – любимое блюдо болгар, обязательный элемент рождественского, а также праздничного стола вообще.

Слово *баница*, обладая богатым ассоциативным потенциалом, часто используется в метафорическом значении и как компонент фразеологизмов, активных в разговорном стиле и в медиатекстах.

Баница для болгар является особым символом изобилия, благополучной, «сытой» жизни. Слово *баница*, т.е. как нечто очень вкусное и аппетитное, чаще всего обозначает разные вещи – бизнес, приносящий «легкие» деньги, ответственные должности, политическую карьеру и власть (или национальное богатство) как источник наживы. Все, в чем содержится экономический или властный ресурс, как подчеркивает Я. Бориславов, можно определить как *баницу* – символ земных благ для болгар [Бориславов, 2004].

Слово *баница* относится к непереводаемым на другие языки реалиям. Его соответствием в русском языке нередко считают слово *пирог*, хотя между двумя блюдами на практике нет ничего общего. Важно, однако, подчеркнуть, что, обозначая разные вещи, слова сближаются в своем метафорическом употреблении, объединяясь новой семантической идеей. Эти две метафоры отличаются одинаково высокой частотностью в современных медиатекстах. Ср.: *Политиците*

отдавна си разпределиха държавната баница (168 часа 22.02.2004) – *Если этого не случится, значит, народ опять «обнесут» при дележке государственного пирога* (Аргументы и факты 03.09.2010).

В то же время следует отметить важную особенность болгарского политического дискурса – использование и других кулинарных метафор для обозначения явлений из области политики.

Фрейм «Названия блюд» довольно быстро пополняется новыми метафорическими единицами. К ним можно отнести слово *кюфте* (рус. котлета из фарша), одну из новейших болгарских политических метафор, история возникновения которой заслуживает отдельного описания. Ср.: *Досега един от «символите» на българския парламент от последните 20 години – депутатското кюфте, се използваше, за да опише ниските цени в ресторанта, в който се хранят народните представители. От тази седмица метафората вече има ново значение – на безхаберие* (Капитал 30.09.2007).

Именно при анализе таких метафор, как нам кажется, можно привести мысль И. Паси о том, что новые метафоры (т.е. новые смыслы и значения слов), обогащая язык, придают ему «национальную физиогномику» [Паси, 2003, с. 576].

В 2009 г. болгарская политическая метафорика обогатилась новой единицей – метафорой *пица*. Это одна из немногих метафор, которые имеют точно установленный «день рождения» и автора. Впервые ее употребил в конце октября 2009 г. министр финансов С. Дянков при обсуждении в парламенте государственного бюджета. Ср.: *Симеон Дянков: Бюджет 2010 е малка пица* (Монитор 24.10.2009).

Буквально сразу эту метафору подхватили журналисты и другие политики, употребляя ее, как правило, иронически: *Казвам го без капчица ирония – номерът на финансовия министър да ни обясни бъдещето чрез малка пица страшно ми хареса. Американска работа, казах си* (Тема 03.12.2009).

Новая метафора довольно быстро стала частью метафорической модели «Кулинария», активно употребляясь наряду с другими единицами, обозначающими национальное богатство, а также власть и политику вообще. Ср., например, употребление метафор *пица* и *баница* как синонимов: *Тогава идва и въпросът кой е виновен за порочната практика – този, дето яде баницата (пицата) или този, който му я дава?* (Новинар 14.01.2010).

Особого внимания заслуживает исключительно богатая «вторая жизнь» метафоры *пица* – она «родила» производные метафоры. Так, словом *пицария* стали обозначать министерство финансов, кабинет министров, парламент и даже Болгарию вообще: *Опозицията се зае да се кикоти в упражнение за съчиняване на менюто на правителствената постна пицария* (Тема 11.04.2010).

Употребление метафоры *пица* имеет, на наш взгляд, более серьезные измерения. Речь идет о том, что обществу навязывают не только чужие финансовые меры и инструменты, но и чужие, «неболгарские» образы, которые вытесняют типичные национальные образы. Именно такое восприятие метафоры *пица* выражено в следующих примерах: *За разлика от баницата пицата е твърде млад кулинарен мит. <...> Американската връзка обяснява промъкването ѝ в образния свят на министър Дянков* (Сега 21.04.2010); *Нашата мерна единица е пицата. Тя е символ на хармонизираното ни мислене със Световната банка, където не са и чували за баници, още по-малко за зелници* (Новинар 30.05.2011).

Об оценке этого образа как неудачного, «неболгарского» много писали и говорили в конце 2009 г., когда по традиции в СМИ объявляют рейтинги политиков и их высказываний. Как известно, особенности речи политиков (в том числе их склонность выражаться метафорически для объяснения сложных понятий) демонстрируют их образ мышления, их оценку общественно-политических реалий, поэтому представляют интерес для социальной и политической психологии, культурологии и других актуальных научных направлений.

Рассмотренный нами материал дает основание прийти к выводу, что в болгарском политическом дискурсе национальное богатство, власть, политика вообще представлены кулинарными метафорами более детально, чем, например, в русском или немецком политическом дискурсе. Власть традиционно воспринимается как нечто съедобное, вкусное, к тому же полученное даром, и концептуализируются несколькими метафорами из фрейма «Названия блюд». Это, на наш взгляд, говорит о важности называемых явлений в национальном общественном сознании, а также об устойчивых представлениях о них. Ср. примеры с сочетанием подобных метафор: *Постната пица на С. Дянков щяла да се поукраси с шунка към средата на 2010 г. Хубава новина, но едва ли на всички българи им допада италианската кухня. Обичаме си ние баница. Още повече, ако ни я дават наготово. <...> А най-обичаме гювеча – в преносен и буквален смисъл* (Труд 11.09.2009).

Как было отмечено выше, национальная специфика метафоризации проявляется и при концептуализации актуальных событий и явлений – в активизации определенных моделей, их фреймов и слотов, их прагматическом потенциале и т.д. Интерес в этом плане представляет отражение выборов в Болгарии [Цонева, 2010].

Основная модель, бесспорно занимающая первое место при концептуализации выборов в болгарском политическом дискурсе – метафорическая модель «Финан-

сы», в которой особенно детально представлены единицы из фрейма «Торговля» (*търговия, търговци, купуване, стока, сергия, сметка, пазарлък, алъш-вериш* и т.д.). Все они переносятся в область политики для обозначения предметов, действий, лиц, связанных с выборами. Ср.: *Изборите се превръщат в стока, в най-скъпата стока, която се предлага на най-бедните купувачи. Те не знаят какво им се предлага, не искат да видят дори какво купуват* (Стандарт 06.10.2011).

В этой модели господствуют два слова – *пазарлък* и *алъш-вериш*. Они, как и многие заимствования из турецкого языка, называющие предметы и действия бытовой сферы, исключительно активны в современном болгарском языке, прежде всего в разговорной речи, оказывающей, как известно, сильное влияние на язык СМИ.

В слове *пазарлък* (рус. *торг, спор* о цене) содержатся оттенки «нечестность», «непрозрачность», особенно актуальные для характеристики болгарской политической жизни: *«Пазарлък» е статистически най-често срещаната дума, когато се говори за тайните срещи по тъмни доби между С. Сакскобургготски и А. Доган* (Сега 22.06.2002).

Слово *алъш-вериш* (рус. *торговля, купля-продажа*) исключительно «удобно» для обозначения мелкой, нечестной торговли: *Това е примитивното ниво на политическия алъш-вериш* (Сега 11.06.2005).

Подобная активизация метафорических единиц из области финансов, как подчеркивает А.П. Чудинов, говорит о воцарении денег в общественной жизни. Яркая негативная оценка, содержащаяся в таких метафорах, обусловлена тем, что общество считает безнравственной даже саму попытку определить цену, за которую можно было бы приобрести некоторые вещи [Чудинов, 2001a], к которым, на наш взгляд, следует отнести и право на голос, одно из важнейших прав человека в демократическом обществе.

Процесс купли-продажи стал заметнее на выборах в 2005 г., когда активизировалось и его метафорическое обозначение. Можно сказать, что тогда торговая метафора была метафорой «лишь отчасти» – она, как отмечено у А.П. Чудинова, постоянно балансирует «между сказанным и несказанным, между прямым и метафорическим смыслом» [Чудинов, 2001a], о чем говорит и употребление торговой лексики в кавычках. Ср.: *Заговори се успоредно за политически «пазарлъци» и «делки», макар че и на този «супер пазар», както и на битака, пазарлъкът би следвало да предхожда сделката* (Труд 11.08.2005).

Во время предвыборной кампании в 2009 г., однако, торговая лексика возвращается к своему прямому значению, т.е. речь идет о вполне реальном и хорошо налаженном процессе торговли голосами с соответствующими ценами, брокерами, местами осуществления сделок и т.д. Ср.: *Там шефът на*

предизборния щаб информира, че двама негови министри въртят алъш-вериш с гласове срещу цена от 300 лева и от 60 лева (Монитор 12.05.2009).

Сказанное выше говорит о том, что процесс выборов все больше удаляется от нормальных демократических стандартов, лишая смысла понятие «выбор». Это явление можно считать яркой характеристикой политической культуры и уровня развития гражданского общества в Болгарии, требующей серьезного анализа, причем специалистами из разных научных областей. Серьезного анализа заслуживают и результаты последних социологических опросов, которые публикуют СМИ – они позволяют увидеть рост числа людей, в том числе молодых и образованных, готовых продать свой голос.

В дискурсе выборов активизируются и зооморфные метафоры, в которых ярко проявляется национально-специфическое. Как подчеркивает А.П. Чудинов, метафорическое употребление зоонимов связано с их прототипическими свойствами – с наиболее общими представлениями о характерных особенностях концептов, которые имеются в национальном менталитете [Чудинов, 2001, с. 134].

Зоометафоры активизируются в дискурсе выборов, где они, благодаря своей яркой негативной оценочности, могут быть средством для дискредитации политических оппонентов. Кандидаты в депутаты или политики вообще часто обозначаются метафорами с агрессивным прагматическим потенциалом (*хищник, акула, тираня, кит*): *Жълтата пираня, която плува срещу течението и срещу червенте риби, е БСП* (Сега 20.02.2009).

Обобщая сказанное выше, подчеркнем еще раз, что метафорическая картина мира в болгарском политическом дискурсе содержит как элементы, характерные для интердискурса, так и элементы национального, отражающего своеобразие видения мира и национальной ментальности. Именно это своеобразие, на наш взгляд, заслуживает специального внимания и изучения, прежде всего в сопоставлении не только с русскими, но и с метафорами в других славянских языках, а также с метафорами в балканских (славянских и неславянских) языках.

Библиографический список

- Бориславов Я.* Благодатната баница. – Сега. – 2004. – № 300.
Будаев Э.В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2010. – № 2 (32). – С. 15–25.
Паси И. Метафората // Избрани произведения. – Том 6. – София. – 2003.
Цонева Л. Българската политическа метафора. – Велико Търново. – 2012.
Цонева Л. Думата криза в медийния дискурс (българско-руски паралели). – Велико Търново. – 2012.
Цонева Л.М. Болгарские выборы на фоне глобального кризиса // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – № 34. – 2010. – С. 61–69.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2001. – 238 с.

Чудинов А.П. Финансовая метафора в современной политической речи // Известия Уральского государственного педагогического университета. Серия: Лингвистика. – Вып. 7. – Екатеринбург. – 2001.

Ширманов И.А. Концептуальная метафора в дискурсе президентской предвыборной кампании в США // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. – 2006. – С. 170–174.

Юрина Е.А. Лексико-фразеологическое поле кулинарных образов в русском и итальянском языках // Язык и культура. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет. – 2008. – № 3. – С. 83–93.

References

Borislavov Ja. Blagodatnata banica. – Sega. – 2004. – № 300.

Budaev Je.V. Mezhdisciplinarnye istoki politicheskoj metaforologii // Politicheskaja lingvistika. – Екатеринбург: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. – 2010. – № 2 (32). – S. 15–25.

Chudinov A.P. Finansovaja metafora v sovremennoj politicheskoj reči // Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Serija: Lingvistika. – Vyp. 7. – Ekaterinburg. – 2001.

Chudinov A.P. Rossija v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoj metafory. – Екатеринбург: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. – 2001. – 238 s.

Coneva L. Bolgarskata politicheska metafora. – Veliko Trnovo. – 2012.

Coneva L. Dumata kriza v medijnija diskurs (bolgarsko-ruski paraleli). – Veliko Trnovo. – 2012.

Coneva L.M. Bolgarskie vybory na fone global'nogo krizisa // Politicheskaja lingvistika. – Екатеринбург: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitetju. – № 34. – 2010. – S. 61-69.

Jurina E.A. Leksiko-frazeologičeskoe pole kulinarных obrazov v russkom i ital'janskom jazykah // Jazyk i kul'tura. – Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij gosudarstvennyj universitet. – 2008. – № 3. – S. 83–93.

Pasi I. Metaforata // Izbrani proizvedenija. – Tom 6. – Sofija. – 2003.

Shirmanov I.A. Konceptual'naja metafora v diskurse prezidentsoj predvybornoj kampanii v SShA // Politicheskaja lingvistika. – Vyp. 20. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. – 2006. – S. 170–174.

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

Е.М. Маркова

Elena M. Markova

«Слова года» как маркеры общественно-политических интересов и источник сведений о неологических процессах в лексиконе

«Word of the year» as markers of public and political interests and source of information about the processes of neology in the lexicon

Аннотация: В статье анализируются с точки зрения когнитивно-прагматической и лингвистической слова, победившие в конкурсе «Слово года» в России. Автор заостряет внимание на общественно-политическом звучании многих слов и выражений. Рассматриваются наиболее частотные языковые приемы, используемые для объективации актуальных явлений: прием паронимической аттракции, прием контаминации, глагольное словообразование, суффиксация,